

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-114-125>

УДК 008

ББК 71 + 63.5(=411)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under  
the Creative Commons Attribution 4.0  
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. В. А. Сапрыка

г. Белгород, Россия

© 2022 г. А. Н. Вавилов

г. Москва, Россия

© 2022 г. А. В. Пастюк

г. Белгород, Россия

© 2022 г. В. А. Сапрыка

г. Белгород, Россия

## ФРОНТИРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук МД-578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе»

**Аннотация:** Статья посвящена исследованию фронтальных идентичностей населения приграничных регионов восточнославянских государств. Ключевыми теоретико-методологическими подходами исследования являются концепт «фронтала», теория межкультурной коммуникации и теория лиминальности. Основной целью статьи выступает научно-теоретическое осмысление идентичности фронтала, формирующейся в пространстве приграничных регионов восточнославянских государств. Подчеркивается, что на пространстве фронтала, вследствие активной приграничной транскультурной коммуникации, формируются особые вариации этнокультурных идентичностей. Анализ геополитических предпочтений населения позволил сделать вывод о динамическом характере фронтиров. На основании анализа результатов отечественных и зарубежных исследований последовательно рассматриваются особенности идентичности фронтала Украины, Республики Беларусь и России. Приводятся результаты авторского социологического исследования, иллюстрирующие сходство базовых ценностей населения приграничных регионов России и Украины. На основании рассмотренных данных делается вывод об основных тенденциях трансформации цивилизационного фронтала на пространстве восточнославянских государств. Выявлено, что цивилизационный фронтал выступает не «точкой опоры» для интеграции и сближения восточнославянских государств, а фактором, который скорее будет

способствовать разобщению некогда единого социокультурного пространства. Отмечается, что, несмотря на трансформацию цивилизационных фронтиров, традиционное социокультурное пространство приграничных регионов является основной для сохранения единства восточнославянских государств. Подчеркивается необходимость выработки общей символики, формулирования ценностей и определения социокультурных кодов для поддержки культурной общности.

**Ключевые слова:** идентичность фронта, приграничные регионы, восточнославянские государства, российско-белорусско-украинское приграничье.

**Информация об авторах:**

Виктор Александрович Сапрыка — доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, корп. 12, 308015 г. Белгород, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644> E-mail: [sapryka@bsu.edu.ru](mailto:sapryka@bsu.edu.ru)

Андрей Николаевич Вавилов — кандидат политических наук, докторант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5492-6605> E-mail: [VavilovAN@gmail.com](mailto:VavilovAN@gmail.com)

Александр Владимирович Пастюк — кандидат социологических наук, ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, корп. 12, 308015 г. Белгород, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5276-354X> E-mail: [pastyuk\\_a@bsu.edu.ru](mailto:pastyuk_a@bsu.edu.ru)

Василий Александрович Сапрыка — аспирант кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, ул. Костюкова, д. 46, 308012 г. Белгород, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3295-2594> E-mail: [V.Sapryka@gmail.com](mailto:V.Sapryka@gmail.com)

**Дата поступления:** 05.10.2020

**Дата одобрения рецензентами:** 12.03.2021

**Дата публикации:** 28.03.2022

**Для цитирования:** Сапрыка В. А., Вавилов А. Н., Пастюк А. В., Сапрыка В. А. Фронтирная идентичность населения приграничных регионов восточнославянских государств // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 114–125. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-114-125>

## Введение

Трансформация некогда единого социокультурного ландшафта бывших советских республик повлекла за собой глубокие изменения и в самоидентификации населения. После постепенной деконструкции общей советской идентичности произошла актуализация идентификаций наименьшего уровня — этнических, региональных, локальных и других. В большей степени это коснулось приграничных регионов, где транскультурная коммуникация населения столкнулась с нарастанием барьерной функции границы. Безусловно, на первых этапах после формирования постсоветского пространства сохранялась высокая проницаемость новообразованных границ. Однако разные векторы интеграционных приоритетов восточнославянских государств определили изменения в отношении трансграничного взаимодействия. Если Республика Беларусь, отдавая предпочтение Союзному государству с Россией, сохранила межгосударственные границы практически полностью открытыми, то Украина, постепенно

переориентировавшаяся на евроинтеграционные процессы, напротив, только наращивает различные административные барьеры для трансграничной коммуникации в российско-белорусско-украинском приграничье.

В данных условиях происходит преобразование восточнославянского культурно-цивилизационного фронта, что требует научно-теоретического осмысления. С одной стороны, под влиянием общемировых процессов глобализации и глокализации изменяется сама сущность фронта, который уже не может быть представлен только в категориях «внешней границы» цивилизации. С другой стороны, усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве обуславливает динамизм восточнославянского фронта и постепенное смещение границ интенсивного культурно-цивилизационного обмена.

### Методика и методология

В качестве одного из основных теоретико-методологических подходов, используемых в настоящем исследовании, выступает концепция фронта впервые получившая научное осмысление в работах Ф. Тернера. Данное понятие он определял как «внешний край движущейся вперед колонизационной волны — точку встречи дикости и цивилизации» [20]. Отдавая должное работам американского исследователя, отметим, что к настоящему времени концепция фронта претерпела значительные изменения. Более того, применение концепции фронта по отношению к России и остальным восточнославянским государствам требует внедрения дополнительных переменных, заключающихся как в длительном сосуществовании в рамках единого культурно-исторического региона, так и в большом влиянии межгосударственных интеграционных процессов. В этой связи основной методологической опорой исследования послужили работы Н. М. Межевича, Ж. В. Пузановой, В. М. Филиппова, Т. И. Лариной, а также И. В. Задорина. Первый определяет фронт как порубежье или «размытые, подвижные границы, которые проявляются в различных сферах жизни общества» [9]. Коллектив авторов во главе с Ж. В. Пузановой рассматривает отношения граждан славянских стран с точки зрения теории межкультурной коммуникации и взаимном восприятии русских, белорусов и украинцев в процессе образования новых фронтальных линий [13]. И. В. Задорин делает акцент на аспекте «приграничности» фронта, под которым понимает «территории особых социально-экономических условий, связанных с более интенсивной трансграничной коммуникацией и повышенным влиянием различных “приграничных” государств и культур» [6]. Таким образом, фронт являет собой незримую пространственную область, в пределах которой распространяется общность этнокультурной идентичности населения, выходящая за пределы государственных границ.

Еще одним немаловажным концептом, послужившим основой настоящего исследования, является теория лиминальности, особенно широко представленная в работах В. Тернера и Б. Томассена [21; 19], а также А. И. Бобкова [3]. В отношении идентификации лиминальность представляет собой явление, когда в пределах конкретного территориального пространства идентичность населения приобретает переходный характер от одного состояния в другое. Именно в пространстве фронта и лиминальности, где происходит межкультурная коммуникация, встреча носителей различных идентичностей, актуализируется система координат «свой-чужой», происходит осмысление и укрепление собственных объектов идентичности, отличающих индивида от представителя иной цивилизации или этноса. Кроме того, Б. Томассен, оценивая пространственные характеристики цивилизационных трансформаций в кон-

тексте теории лиминальности, отмечает, что наиболее глубокие преобразования происходили именно в приграничном пространстве между крупными цивилизациями, в пространстве лиминальности, а не в цивилизационных центрах. Большую ценность представляет и культурологический подход в отношении приграничного пространства, который нашел отражение в работах М. П. Крылова, А. А. Гриценко, А. Н. Михайленко и других [8; 11].

### Результаты исследования

Основной целью статьи выступает научно-теоретическое осмысление идентичности фронта, формирующейся в пространстве приграничных регионов восточнославянских государств.

Фронт, как пространство встречи различных цивилизационных или этнокультурных общностей, всегда был тесно связан с идентификацией населения приграничных регионов. По нашему мнению, именно исследование идентичностей населения приграничья позволяет сформировать научно-обоснованное представление о сущности и характере цивилизационного фронта. Стоит отметить, что под фронтальной идентичностью понимается характерный для человека или группы комплекс представлений, в которых «свои» ценности и символы воспринимаются преимущественно как потенциально уязвимые, требующие системной мобилизации защитных ресурсов, а референты рассматриваются как носители опасностей и угроз [1].

В контексте фронта восточнославянских государств наблюдаются два весьма отличных друг от друга сценария формирования идентичностей населения приграничных регионов. Линию фронта на пространстве Украины отмечал еще С. Хантингтон: «Украина — это расколотая страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий». Это подтверждается и данными социологических исследований. Так, к России относится хорошо или скорее хорошо 80% населения восточного макрорегиона Украины и 66% южного, тогда как 51% населения запада страны относится к России отрицательно [Ставлення населення України до Росії та населення Росії до України, лютий 2020]. При этом подобные различия проявляются и в интеграционных предпочтениях населения. Например, за вступление Украины в Таможенный союз готовы проголосовать 36,4% населения восточных регионов и только 9,8% населения западных [4]. Напротив, вступление в Европейский союз чаще поддерживают на западе Украины (69,1%), чем на востоке (25,8%) [5].

Особый интерес в контексте исследования региональных идентичностей представляет методика оценки базовых ценностей населения, которые составляют одну из ключевых элементов самоидентификации. Так, М. Г. Руднев отмечает, что ценности населения Западной Украины в большей степени ближе к ценностям регионам Польши. Однако сравнение с общероссийскими ценностями показало, что ближе всего к ним оказались не восточные и южные регионы, а центр Украины [14].

С целью уточнения данных было организовано авторское исследование, включающее анкетный опрос населения приграничных регионов России и Украины (N=1000), организованное на пространстве 8 приграничных регионов России (Белгородская, Брянская, Воронежская и Курская области) и Украины (Луганская, Сумская, Харьковская и Черниговская области) в 2016 г.

В ходе авторского социологического исследования было выявлено, что базовые ценности населения приграничных регионов России ближе к украинскому при-

границью, чем к общероссийским. Идентичная ситуация наблюдалась и по отношению к базовым ценностям приграничных регионов Украины.

Кроме того, ранжирование позволило выявить почти полное сходство структуры базовых ценностей в российско-украинском пограничье (таблица 1). В качестве общей тенденции следует выделить низкую значимость категории ценностей «Открытость к изменениям» (риск, конкуренция, стремление к переменам, самостоятельность, инициатива), только одна из этих ценностей попала во вторую группу значимости у респондентов. Одновременно с этим ни одна из ценностей категории «Самотрансцендентности» не попала в группу наименее значимых, что указывает на открытость носителей идентичности для транскультурной коммуникации и контактов.

**Таблица 1 – Количественный анализ ответов респондентов на вопрос: «Оцените в баллах значимость лично для Вас следующих ценностей»**  
**Table 1 — Quantitative analysis of respondents' answers to the question: “Evaluate in points the significance of the following values for you personally”**

Оцените в баллах значимость лично для Вас следующих ценностей (Россия)	Россия	Украина	Оцените в баллах значимость лично для Вас следующих ценностей (Украина)
	Среднее значение	Среднее значение	
Ценности I ранга			
Безопасность	8,3	7,8	Безопасность
Личный успех	7,7	7,2	Благожелательность, готовность помочь другим
Доверие к людям	7,2	7	Личный успех
Благожелательность, готовность помочь другим	7,1	6,9	Богатство
Ценности II ранга			
Самостоятельность, инициатива	7,1	6,7	Доверие к людям
Жизнь в свое удовольствие	7	6,6	Самостоятельность, инициатива
Традиция, сохранение привычного образа жизни	7	6,5	Традиция, сохранение привычного образа жизни
Богатство	6,7	6,3	Жизнь в свое удовольствие
Ценности III ранга			
Причастность к коллективу, подчинение общим нормам	6,5	6	Причастность к коллективу, подчинение общим нормам
Стремление к переменам	6,5	5,9	Риск, конкуренция
Власть	6,2	5,9	Стремление к переменам
Риск, конкуренция	5,8	5,3	Власть

Таким образом, можно предположить, что восточнославянский фронт на пространстве Украины постепенно смещается в направлении восточных приграничных регионов, где все еще сильна российско-украинская интеркультурация и высокий уровень связей и контактов населения приграничья.

Несколько иной сценарий формирования фронтальной идентичности наблюдается на пространстве Республики Беларусь. Стоит отметить, что здесь нельзя выделить столь четко прослеживаемую линию фронта, разделяющую государство на отдельные общности. Восточнославянский фронт чаще всего связывается с западным порубежьем Беларуси — территориями, граничащими с Латвией, Литвой и Польшей.



Необходимо подчеркнуть, что Республика Беларусь, сохранившая практически полную проницаемость границ и высокий уровень транскультурной коммуникации, до настоящего времени имела ориентацию на интеграцию с Евразийским экономическим союзом и налаживание дружественных отношений с Россией. Так, согласно данным «Интеграционного барометра ЕАБР — 2017» 56% населения Беларуси поддерживали евразийскую интеграцию, а выступают однозначно против всего 6%. В свою очередь, 79% белорусов считали Россию наиболее дружественной страной, на поддержку которой можно рассчитывать [7].

Однако более свежие исследования фиксируют снижение числа сторонников интеграции с Россией. Так, согласно данным Белорусской аналитической мастерской, только в течение 2019 г. число сторонников союза с Россией снизилось 63,9% до 40,4%, одновременно с этим проевропейские настроения усилились. Число сторонников вступления в Европейский союз выросло с 24,4% до 32,0% [17]. Стоит отметить, что при оценке геополитических предпочтений чаще всего оцениваются общенациональные значения, без разбивки по регионам, что определяется низким уровнем региональной дифференцированности интеграционных настроений по регионам страны.

Вместе с тем большой интерес представляют исследования региональных особенностей идентичности населения Беларуси. Несмотря на то что в исследовательской среде уже давно ведется активное обсуждение концепта конструирования общеполорусской национальной идентичности [2; 15], региональные различия все же присутствуют. Так, Л. И. Науменко определяет пять основных компонентов идентичности — культурный, гражданский, этнический, территориальный и национальный. Согласно результатам исследования автора, наиболее полярные позиции в отношении идентичности демонстрируют представители г. Минска и приграничной Брестской области. Если жители столицы наиболее редко, в сравнении с остальными регионами, идентифицируют себя как носители белорусской идентичности, то в Брестской области показатели идентичности по всем пяти компонентам оказались наивысшими по всей стране. Стоит также подчеркнуть, что культурная и национальная идентичности получили наибольшее распространение именно на территории приграничных Брестской и Гродненской областей, чего нельзя сказать о граничащих с Россией Гомельской, Могилевской и Витебских областях [12].

Этот факт свидетельствует о том, что именно на территории западных регионов белорусская идентичность является наиболее актуализированной, поскольку именно на данном пространстве происходит транскультурная коммуникация с носителями европейской идентичности. Белорусский фронт, в наибольшей степени проявляющийся на границе с Европой и странами Балтии, определяет укрепление идентификации населения приграничных регионов и выделение тех объектов идентичности, которые позволяют определиться в системе ориентаций «свой-чужой», выявить те объекты идентичности, которые отличают белорусов от представителей другой культуры и цивилизации.

### **Обсуждение результатов**

Проанализированные процессы трансформации цивилизационного фронта на пространстве восточнославянских государств позволяют определить ряд общих тенденций.

Во-первых, на территории Украины, в связи с социально-политическими событиями последних лет, происходит постепенное смещение цивилизационного фрон-

тира к приграничным украинско-российским регионам. Высокий уровень культурно-исторической общности и сохраняющаяся, несмотря на возрастающую барьерность границ, транскультурная коммуникация, определяют сходство идентичностей населения приграничных регионов России и Украины.

Во-вторых, на пространстве российско-украинского приграничья наблюдается локализация идентичности населения, которая обусловливается активизацией защитного механизма для сохранения традиционного социокультурного пространства. Под последним феноменом нами понимается стремление индивидов сохранить имеющуюся идентификацию в условиях нарастания внешнего давления на идентичность. В этих условиях возможна реализация сценария, когда на пространстве российско-украинского приграничья сформируется общая уникальная вариация этнокультурной идентичности. В сознании населения постепенно будет укрепляться положительное восприятие жителей соседних приграничных регионов не как о гражданах иной страны, а как о носителях общего этнокультурного кода.

В-третьих, несмотря на трансформацию цивилизационных фронтиров, традиционное социокультурное пространство приграничных регионов является основной для сохранения единства восточнославянских государств. С другой стороны, данный процесс может быть остановлен агрессивной политикой национализации при поддержке радикальных сил.

Одной из наиболее значительных проблем для восточнославянских государств остается активное конструирование и поддержка национальных идентичностей, в совокупности с отсутствием адекватной альтернативы цивилизационного или метаэтнического уровня. С одной стороны, славянская идентичность не находит нужного отклика ввиду общей разобщенности славянских государств. С другой стороны, евразийская интеграция нацелена только на экономическое сотрудничество и вообще не включает какого-либо объединяющего социокультурного дискурса.

В этих условиях цивилизационный фронт выступает не «точкой опоры» для интеграции и сближения восточнославянских государств, а фактором, который скорее будет способствовать разобщению некогда единого социокультурного пространства. В этой связи необходима активизация поступательной работы в области формирования общего цивилизационного дискурса, объединяющего восточнославянские государства. На пространстве Украины и Беларуси идентичность на протяжении всего постсоветского периода воспринимается как конструктивный феномен, поэтому одной из ключевых задач российского научно-исследовательского сообщества, гуманитарных организаций и фондов в сфере общественной дипломатии должно стать формирование и продвижение общих объектов и источников идентичности, способных стать противовесом как вестернизации восточнославянских государств, так и разрушению общей цивилизационной идентичности. При этом особая роль в данном процессе должна быть уделена именно приграничным регионам, где наиболее сильны международные связи и социокультурная коммуникация населения.

### **Заключение**

Глубокие трансформации цивилизационного фронта несут за собой серьезные социокультурные угрозы для единства восточнославянских государств. Дальнейшее отсутствие последовательной работы по укреплению цивилизационной идентичности на пространстве восточнославянских государств, практически неизбежно приведет к слиянию цивилизационного фронта и государственных границ России.

Поэтому Россия, как один из центров славянской культуры, должна выступать активным субъектом формирования общих объектов идентичности для всех восточнославянских государств. В условиях, когда на пространстве всех бывших советских республик уже сформированы и укрепились уникальные национальные идентичности концепция «русского мира», как интеграционного проекта для постсоветского пространства почти наверняка будет воспринята негативно и не найдет нужного отклика в сознании населения. В этой связи крайне важным представляется не только реализация проектов в сфере экономической интеграции, но содействие максимальному сближению в социокультурной сфере.

Необходима выработка общей символики, формулирование ценностей и определение социокультурных кодов хотя бы в рамках уже существующих интеграционных проектов. Одним из наиболее перспективных направлений представляется расширение традиционного славянского социокультурного сотрудничества в рамках евразийской интеграции, которая обладает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы стать связующим цивилизационным проектом не только для восточнославянских государств, но и для всего постсоветского пространства.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бабинцев В. П., Ушамирская Г. Ф., Бабинцева Е. И.* Российско-украинское приграничье как пространство формирования новых идентичностей // Средние и малые города приграничных регионов. Белгород: Константа, 2017. С. 27–51.
- 2 *Бабосов Е. М.* Особенности белорусской идентичности в глобализирующемся мире // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 409–422.
- 3 *Бобков А. И.* Социальная лиминальность и сконструированная этноархаика: различие смыслов // Вестник ТГУ. 2015. № 394. С. 74–78.
- 4 Геополітичні орієнтації жителів України: лютий 2019 // Сайт Киевского международного института социологии. URL: <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=827&page=1> (дата обращения: 25.09.2020).
- 5 Геополітичні орієнтації жителів України: лютий 2020 // Сайт Киевского международного института социологии. URL: <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=927&page=6> (дата обращения: 25.09.2020).
- 6 *Задорин И. В.* Регионы «рубезжа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2018. № 2. С. 102–136.
- 7 Интеграционный барометр ЕАБР — 2017 // Eabr.org. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2017/> (дата обращения: 25.09.2020).
- 8 *Крылов М. П., Гриценко А. А.* Региональная и этнокультурная идентичность в российско-украинском и российско-белорусском порубежье: историческая память и культурные трансформации // Лабиринт. 2012. № 2. С. 28–42.
- 9 *Межевич Н. М.* Идентичность и границы: актуальные вопросы теории и реальности восточной части Балтийского региона // Балтийский регион. 2014. № 3. С. 95–106.
- 10 *Михайленко А. Н.* Современные тенденции развития российско-белорусского приграничья // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 3. С. 23–30.



- 11 Михайленко А. Н., Арсентьева И. И. Соединение функций барьерности и контактности в развитии приграничья // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 421–424.
- 12 Науменко Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика. Минск: Беларуская наука, 2012. 205 с.
- 13 Пузанова Ж. В., Филиппов В. М., Ларина Т. И. Белорусы, русские и украинцы — взаимное восприятие в межкультурной среде (по результатам эмпирических исследований) // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 24–37.
- 14 Руднев М. Г. Братья или чужаки? // Expert.ru. URL: [http://expert.ru/russian\\_reporter/2014/41/bratya-ilichuzhaki/](http://expert.ru/russian_reporter/2014/41/bratya-ilichuzhaki/) (дата обращения: 25.09.2020).
- 15 Титаренко Л. Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития // Философия и социальные науки. 2010. № 4. С. 24–30.
- 16 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
- 17 Число сторонников союза с Россией снизилось на треть // Belsat.eu. URL: <https://belsat.eu/ru/news/obvalnoe-padenie-chislo-storonnikov-soyuza-s-rossiej-snizilos-na-tret/> (дата обращения: 25.09.2020).
- 18 Число сторонников союза с Россией снизилось на треть // БелСат. URL: <https://belsat.eu/ru/news/obvalnoe-padenie-chislo-storonnikov-soyuza-s-rossiej-snizilos-na-tret/> (дата обращения: 25.09.2020).
- 19 Thomassen B. The Uses and Meaning of Liminality // International Political Anthropology. 2009. № 2. С. 5–28.
- 20 Turner F. J. The frontier in American history. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1962. 375 p.
- 21 Turner V. W. The Ritual process: structure and antistructure. N.Y.: Cornell university press, 1977. 230 p.

\*\*\*

© 2022. Viktor A. Sapryka  
Belgorod, Russia

© 2022. Andrey N. Vavilov  
Moscow, Russia

© 2022. Alexander V. Pastyuk  
Belgorod, Russia

© 2022. Vasily A. Sapryka  
Belgorod, Russia

## FRONTIER IDENTITY OF POPULATION IN THE BORDER REGIONS OF EASTERN SLAVIC STATES

**Acknowledgements:** The paper was prepared with the help of the Grant of the President of the Russian Federation of the Russian Federation for state support of young Russian

scientists — doctors of Sciences MD-578.2020.6 “Socio-cultural threats to the transformation of civilizational frontiers in the post-Soviet chronotope”.

**Abstract:** The paper is to study the frontier identities of population of the border regions of the Eastern Slavic states. The key theoretical and methodological approaches are the concept of “frontier”, the theory of intercultural communication and the theory of liminality. The purpose of the paper is a scientific and theoretical understanding of the identity of the frontier, which is being formed in the space of the border regions of the East Slavic states. The author emphasizes that against the background of the frontier, which causes active cross-border transcultural communication, there are noticeable variations in ethnocultural manifestations. An analysis of the geopolitical preferences of the population made it possible to conclude that the fronts were dynamic. Basing on the analysis of results of domestic and foreign studies, the paper consistently examines peculiarities of the belonging of the frontier of Ukraine, the Republic of Belarus and Russia. The results of the author's sociological research illustrate the similarity with an alternative set of the population of the border regions of Russia and Ukraine. This allowed for concluding about the main trends in the transformation of the civilizational frontier on the surface of the Eastern Slavic states — namely that the social civilizational front is not actually a “foothold” for achieving high results and rapprochement of the Eastern Slavic states, but the frequency is likely to correspond to the standard of disunity once accepted in the socio-cultural space. As the paper points out despite the transformation of civilizational fronts traditional socio-cultural space of the border regions is the main one for the assembly of the unities of the Eastern Slavic states. The author also specifies the necessity of developing a common symbolism, formulating design and defining socio-cultural codes to support the cultural community.

**Keywords:** frontier identity, border regions, Eastern Slavic states, Russian-Belarusian-Ukrainian border area.

**Information about the authors:**

Viktor A. Sapryka — DSc in Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, bldg., 12, 308015 Belgorod, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644> E-mail: [sapryka@bsu.edu.ru](mailto:sapryka@bsu.edu.ru)

Andrey N. Vavilov — PhD in Political Sciences, doctoral candidate, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5492-6605> E-mail: [VavilovAN@gmail.com](mailto:VavilovAN@gmail.com)

Alexander V. Pastyuk — PhD in Sociology, Assistant of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, bldg. 12, 308015 Belgorod, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5276-354X> E-mail: [pastyuk\\_a@bsu.edu.ru](mailto:pastyuk_a@bsu.edu.ru)

Vasily A. Sapryka — Postgraduate Student of the Department of Sociology and Management, V. G. Shukhov Belgorod State Technological University, Kostyukova St., 46, 308012 Belgorod, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3295-2594> E-mail: [V.Sapryka@gmail.com](mailto:V.Sapryka@gmail.com)

**Received:** October 05, 2020

**Approved after reviewing:** March 12, 2021

**Date of publication:** March 28, 2022

**For citation:** Sapryka V. A., Vavilov A. N., Pastyuk A. V., Sapryka V. A. Frontier identity of population in the border regions of Eastern Slavic states. *Vestnik slavianskikh kul'tur*,

## REFERENCES

- 1 Babintsev V. P., Ushamirskaia G. F., Babintseva E. I. Rossiisko-ukrainskoe prigranich'e kak prostranstvo formirovaniia novykh identichnostei [Russian-Ukrainian borderland as a space for emergence of new identities]. In: *Srednie i malye goroda prigranichnykh regionov* [Medium and small towns in border regions]. Belgorod, Konstanta Publ., 2017, pp. 27–51. (In Russian)
- 2 Babosov E. M. Osobennosti belorusskoi identichnosti v globaliziruiushchemsia mire [Features of the Belarusian identity in a globalizing world]. *Rossiiia reformiruiushchiasia*, 2013, no 12, pp. 409–422. (In Russian)
- 3 Bobkov A. I. Sotsial'naia liminal'nost' i skonstruirovannaia etnoarkhaika: razlichie smyslov [Social liminality and constructed ethnoarchaics: the difference of meanings]. *Vestnik TGU*, 2015, no 394, pp. 74–78. (In Russian)
- 4 Geopolitichni orientatsii zhiteliv Ukraïni: liutii 2019 [Geo-political orientations of the inhabitants of Ukraine: February 2019]. In: *Sait Kievskogo mezhdunarodnogo instituta sotsiologii* [Website of Kiev International Institute of Sociology]. Available at: <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=827&page=1> (accessed 25 September 2020). (In Russian)
- 5 Geopolitichni orientatsii zhiteliv Ukraïni: liutii 2020 [Geo-political orientations of the inhabitants of Ukraine: February 2020]. In: *Sait Kievskogo mezhdunarodnogo instituta sotsiologii* [Website of the Kiev International Institute of Sociology]. Available at: <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=927&page=6> (accessed 25 September 2020). (In Russian)
- 6 Zadorin I. V. Regiony “rubezha”: territorial'naia identichnost' i vospriiatie “osobosti” [Regions of the “frontier”: territorial identity and perception of “specialness”]. *Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki “Politiia. Analiz. Khronika. Prognoz”*, 2018, no 2, pp. 102–136. (In Russian)
- 7 Integratsionnyi barometr EABR — 2017 [Integration barometer EDB — 2017]. In: *Eabr.org*. Available at: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2017/> (accessed 25 September 2020). (In Russian)
- 8 Krylov M. P., Gritsenko A. A. Regional'naia i etnokul'turnaia identichnost' v rossiisko-ukrainskom i rossiisko-belorusskom porubezh'e: istoricheskaiia pamiat' i kul'turnye transformatsii [Regional and ethno-cultural identity in the Russian-Ukrainian and Russian-Belarusian borderlands: historical memory and cultural transformations]. *Labirint*, 2012, no 2, pp. 28–42. (In Russian)
- 9 Mezhevich N. M. Identichnost' i granitsy: aktual'nye voprosy teorii i real'nosti vostochnoi chasti Baltiiskogo regiona [Identity and borders: topical issues of theory and reality of the Eastern part of the Baltic region]. *Baltiiskii region*, 2014, no 3, pp. 95–106. (In Russian)
- 10 Mikhailenko A. N. Sovremennye tendentsii razvitiia rossiisko-belorusskogo prigranich'ia [Modern trends in the development of the Russian-Belarusian border area]. *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii*, 2014, no 3, pp. 23–30. (In Russian)
- 11 Mikhailenko A. N., Arsent'eva I. I. Soedinenie funktsii bar'ernosti i kontaktnosti v razvitiu prigranich'ia [The combination of barrier and contact functions in the

- development of border region]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, 2013, no 11, pp. 421–424. (In Russian)
- 12 Naumenko L. I. *Belorusskaia identichnost'. Soderzhanie. Dinamika. Sotsial'no-demograficheskaia i regional'naia spetsifika* [Belarusian identity. Content. Dynamics. Socio-demographic and regional specifics]. Minsk, Belarusskaia nauka Publ., 2012. 205 p. (In Russian)
- 13 Puzanova Zh. V., Filippov V. M., Larina T. I. Belorusy, russkie i ukraintsy — vzaimnoe vospriiatie v mezhkul'turnoi srede (po rezul'tatam empiricheskikh issledovani) [Belarusians, Russians and Ukrainians — mutual perception in an intercultural environment (based on the results of empirical research)]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2017, vol. 43, pp. 24–37. (In Russian)
- 14 Rudnev M. G. Brat'ia ili chuzhaki? [Brothers or strangers?]. In: *Expert.ru*. Available at: [http://expert.ru/russian\\_reporter/2014/41/bratya-ilichuzhaki/](http://expert.ru/russian_reporter/2014/41/bratya-ilichuzhaki/) (accessed 25 September 2020). (In Russian)
- 15 Titarenko L. G. Kontsepsiia belorusskoi natsional'noi identichnosti v usloviakh sovremennoi mnogovektornosti razvitiia [The concept of Belarusian national identity in the conditions of modern multi-vector development]. *Filosofia i sotsial'nye nauki*, 2010, no 4, pp. 24–30. (In Russian)
- 16 Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of Civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p. (In Russian)
- 17 Chislo storonnikov soiuzs s Rossiei snizilos' na tret' [The number of supporters of the union with Russia has decreased by a third]. In: *Belsat.eu*. Available at: <https://belsat.eu/ru/news/obvalnoe-padenie-chislo-storonnikov-soyuza-s-rossiej-snizilos-na-tret/> (accessed 25 September 2020). (In Russian)
- 18 Chislo storonnikov soiuzs s Rossiei snizilos' na tret' [The number of supporters of the union with Russia has decreased by a third]. In: *BelSat*. Available at: <https://belsat.eu/ru/news/obvalnoe-padenie-chislo-storonnikov-soyuza-s-rossiej-snizilos-na-tret/> (accessed 25 September 2020). (In Russian)
- 19 Thomassen B. The Uses and Meaning of Liminality. *International Political Anthropology*, 2009, no 2, pp. 5–28. (In English)
- 20 Turner F. J. *The frontier in American history*. New York, Holt, Rinehart and Winston, 1962. 375 p. (In English)
- 21 Turner V. W. *The Ritual process: structure and antistructure*. New York, Cornell University Press, 1977. 230 p. (In English)